

Хозяин, будь человеком.

По данным Министерства жилищно-коммунального хозяйства, в прошлом году в стране было зарегистрировано 76,5 тысячи бездомных собак и кошек. 68.666 из них отловлено. Но бродячих животных меньше не становится. Во-первых, потому что их реальная численность в разы больше «зарегистрированной». Во-вторых, нет юридического закона, который бы накладывал на владельца ответственность за домашнее животное. Есть закон моральный. Но его преступить проще простого. Проведенные исследования подтвердили, что подавляющее большинство бездомных шариков и мурок — чьи-то вчерашние «друзья». Но по злой иронии судьбы (хотя при чем тут судьба) дело до них есть теперь только зоозащитникам и работникам спецбригад. Остальные вспоминают о «жизни собачьей» симптоматично: проходя «на полусогнутых» мимо своры недружелюбно настроенных собак; прочитав, услышав или, не дай Бог, став жертвой нападения одичавших и голодных животных... Надо что-то делать! Город (деревня, поселок) — для людей!

Действительно, проблема требует решения. Разговор в конференц-зале на тему «Как остаться человеком по отношению к животным» был долгим и острым. Участие в нем приняли Виолетта Семеновна АНДРИАНОВА, главный инженер управления жилищного хозяйства Министерства жилищно-коммунального хозяйства; Наталья Александровна БЕЛЯНОВА, председатель общественного объединения защиты животных «Эгида»; Нина Павловна МИШАЕВА, главный научный сотрудник отдела клинической вирусологии НИИ эпидемиологии и микробиологии Министерства здравоохранения; Елена Анатольевна ПЕНЯЗЬ, пресс-секретарь Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды; Марина Вячеславовна ПОПОВА, старший прокурор отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан Генеральной прокуратуры Республики Беларусь; Елена Тихоновна ТИТОВА, начальник отдела Белорусского

республиканского фонда фундаментальных исследований НАН Беларуси, кандидат биологических наук; Светлана Анатольевна ХАРЕВИЧ, юрист, представитель общественности.

«СБ»: В вопросах защиты животных мы, прямо скажем, далеки от лидерства. Не в последнюю очередь потому, что домашний питомец часто рассматривается хозяином или как часть «хозяйства», или как живая игрушка: за ненадобностью можно и на улицу выбросить. Ждать, пока менталитет переменится естественным образом, непозволительно долго. Достаточно ли одного закона о защите животных, чтобы, так сказать, ускорить процесс?

Н.Белянова: Вполне. Если это хорошо проработанный закон: без «белых пятен», размытости сферы действия, нечетко прописанных функций и «коллективной» ответственности.

С.Харевич: В Евросоюзе в области защиты и охраны животных действует 5 конвенций. В отличие от них у нас вся «защитная» деятельность строится на Правилах по отлову, отстрелу, содержанию и эвтаназии безнадзорных животных, утвержденных Минжилкомхозом. Уже из названия понятно, о какой «защите» идет речь. Недавно в Бобруйске произошел страшный случай — собака укусила человека. Поднялась шумиха. Властей в регионах призвали обратить внимание на назревшую проблему. И они обратили. Но по-своему. Практически по всей стране прошел массовый отстрел бездомных животных. Как правило, отстреливали по утрам. На глазах у всех. Девочка вывела утром свою собаку выгулять. Животное прямо на глазах у ребенка застрелили. Девочка в истерике. Ее «успокоили»: собака была не на поводке — нарушение. Поднялась волна общественного возмущения...

«СБ»: Не все так просто. После случая в Бобруйске, о котором писала и наша газета, редакция получила много писем. Собачью жестокость никто даже не пытался оправдать. Зато в каждом письме

— поддержка самых жестких мер против бездомных животных. Может, в случае убийства собаки на глазах у девочки «общественное возмущение» было направлено не против собственно отстрела? А против того, чтобы это происходило на глазах у детей и взрослых...

Н.Белянова: Скорее всего, к сожалению, именно так. Когда бродячие собаки загрызли в одном населенном пункте кур, разъяренные жители с лопатами прибежали не куда-нибудь, а в приют. И убивали животных прямо в вольерах... Сравните, как дети относятся к животным и как взрослые. Куда деваются гуманизм, обычная человеческая жалость? Если мы, взрослые, не перестроимся, мы получим поколение еще более жестокое в отношении к тем, кто слабее их, тем более к животным. Пресса пишет только о том, что кого-то укусила собака. А где случаи, когда люди берут животных из приютов? Когда мы решили провести одну из наших акций, обратились за помощью и поддержкой ко многим известным нашим артистам. Единицы согласились бесплатно принимать в ней какое-либо участие.

С.Харевич: Елена Тихоновна Титова провела в прошлом году масштабную акцию. По ее инициативе было организовано обращение научной и творческой интеллигенции города к руководству страны. В нем говорилось о том, что проблему бездомных животных необходимо решать цивилизованно. Документ по цепочке «спустился вниз» и попал на исполнение кому вы думаете? Службе ЖКХ.

Е.Титова: Было собрано порядка 3.300 подписей и около 60 писем в поддержку обращения. Мы также отправили письмо в Совмин и предложили схему цивилизованного решения проблемы. Ответ пришел из Минсельхозпрода. Ответственный чиновник сообщил, что есть нормативно-правовые документы, которыми руководствуются все службы. А в конце письма говорится, что основным путем регулирования численности является отлов. И небольшая приписка о том, что с гражданами надо вести воспитательную работу в духе формирования гуманного отношения к животным... Кстати, о гуманном отношении говорят везде. Но почему

нельзя, кроме «гуманных» разговоров, сделать что-то, чтобы воспитывать у людей это чувство? Почему бы как минимум не организовать на ТВ передачу о животных. Именно гуманитарного экологического направления...

«СБ»: Безусловно, воспитание человека — неотъемлемая часть решения многих проблем. В том числе и защиты животных. Вопрос этот не одного дня и года. Даже не одного десятилетия. Но уже сегодня нужно решать более конкретную проблему, выраженную в 76,5 тысячи зарегистрированных и, надо полагать, в таком же количестве неучтенных бесхозных бродячих животных. Вопрос: как? Отстрел — негуманно. Содержание — невыносимо...

Н.Белянова: Очень жаль, что директор «Фауны города» (Александр Вениаминович Тамашевский получил персональное приглашение от редакции. — Прим. ред.) не пришел на обсуждение этой важной темы. Раньше в период дезинфекции все вольеры освобождались от животных. Их повально усыпляли. Последние полтора года давали перед предстоящей дезинфекцией рекламу на радио. Это помогало: до половины питомцев находили себе новых хозяев. Сейчас руководство «Фауны города» придерживается той точки зрения, что реклама должна быть позитивной, то есть нельзя говорить, что если животных не заберут, они будут умерщвлены.

Е.Титова: Уничтожать животных не только негуманно, но и неэффективно. Пример Москвы в 80-е годы: накануне Олимпиады проводился массовый отстрел собак и кошек. Прошло немного времени — и популяция их на территории города восстановилась. Это закон природы. Устранять нужно причину, а не следствие. К тому же умерщвление — метод дорогостоящий. Насколько я знаю, несколько лет назад на эти цели — отлов и усыпление — ежегодно тратилось порядка миллиона у.е. А эффективность равна нулю... Кроме того, такая система отлова ухудшает эпидемиологическую обстановку. Популяция бездомных животных быстро восстанавливается за счет размножения, мигрантов из других местностей... Но основной источник — бывшие владельческие животные. Изнеженные

домашние питомцы более подвержены различным инфекционным заболеваниям. Есть и еще одна проблема, о которой, как мне кажется, наши службы отлова и не подозревают. То, как сейчас осуществляется «регулирование» бездомных животных — это прямое разрушение психики и здоровья людей, а у исполнителей формируются черствость, жестокость, цинизм. Едва ли для кого-то секрет, что усыпление проводится негуманным путем. Животные умирают в судорогах до 10 минут, испытывая страшные страдания. А у кого, скажите, люди с оружием и силками могут вызвать симпатию?

Н.Мишаева: В Париже просто и гуманно решили проблему с голубями, когда их развелось слишком много. Их кормили зерном с примесью химического вещества, которое подавляло репродуктивные способности птиц.

«СБ»: То есть шариковское — «Мы их душили, душили...» — и в XXI веке соответствует действительности. Впрочем, и «кураторы» прежние.

В.Андрианова: В соответствии с Положением о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства оно осуществляет государственное регулирование деятельности жилищно-коммунального хозяйства в части управления, использования и обеспечения сохранности государственного и частного жилищного фондов. Ни слова — о регулировании численности животных, в том числе их регистрации и отлова. Но эту работу (подчеркну — абсолютно нам несвойственную) выполняют коммунальные службы. Как это было на заре советской власти, так остается и сегодня. В незначительной части отловом собак и котом занимаются еще общества охотников и рыболовов, лесничества и даже сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям. Никто не говорит и нигде не написано, что обращение с животными должно быть жестоким и негуманным. Что их нужно убивать, душить... Если бы местные власти должным образом контролировали этот процесс, никаких проявлений жестокости бы не было. Мы часто направляем предложения нашим областным службам, чтобы они по опыту

Минска создавали у себя такие предприятия, как «Фауна города». Средств не хватает, но надо находить какие-то компромиссные варианты. Вполне возможно, что в том же Бобруйске собаки остались бы живы, если бы было куда их привезти. Есть одно «но». Вопросы защиты животных не находятся в ведении Минжилкомхоза. Даже регистрация животных, не говоря уже об их отлове, не наша функция. Е.Пенязь: Но в административном кодексе написано, что за нарушение правил содержания домашних и (или) хищных животных протокол могут составить только службы Минжилкомхоза.

В.Андрианова: Когда-то протоколы составляли по таким нарушениям милиционеры. Но это ведь, согласитесь, и не наша функция. Что я напишу в протоколе? Что собака лает по ночам, что она больна или за ней неправильно ухаживают? Я не ветеринар. Кроме того, я не могу подойти к собаке, если она без намордника. В конце концов, я никак не защищена от непредсказуемой реакции недовольного хозяина.

Е.Пенязь: Не в этом дело. Коммунальным службам поручили разработать удостоверение на собак?

В.Андрианова: И мы все сделали. А выполнять остальное придется, возможно, вам. Мы, конечно, старались при разработке учитывать, кроме собственно наших, еще и требования других служб. Но здесь должен быть комплекс требований. Не только учета и соблюдения правил содержания, но и состояния здоровья животных. Это проблема комплексная. Она никогда не впишется в одно существующее министерство и ведомство!

Е.Пенязь: Минприроды занимается дикими животными. Домашние животные — это собственность граждан. А то, что экологическая составляющая прослеживается во всех областях нашей жизнедеятельности, — это не требует доказательств. В конце концов, коровы и козы — это тоже животные. И что, взять и переподчинить нам всех животных в стране? Где смысл? С нашей точки зрения за решение этой проблемы должны отвечать такие госорганы, как ЖКХ, Минздрав и Минсельхозпрод.

С.Харевич: Одной из функций Минприроды является контроль за использованием и охраной животного мира. То есть вопросы регистрации животных, регулирование их численности, непосредственного отлова, последующего их содержания, включая поиск новых владельцев, ближе всего к компетенции Минприроды.

Е.Пенязь: Проблема бездомных собак и кошек скорее социальная, чем экологическая. Вы согласны? Мы отвечаем за экологические проблемы, поэтому в данном случае координирующим органом быть не можем.

«СБ»: Пока министерства будут спорить, кто более ответственен и компетентен и кому взять под свою государственную опеку безнадзорных животных, люди будут бояться. Страшны в равной степени и немотивированная агрессия бездомных животных, и последствия укусов. Только 40 уколов в живот против бешенства наверняка даже ярого защитника собак способны повергнуть в шок.

Н.Мишаева: Я давно занимаюсь проблемой такого заболевания, как бешенство. Хочу вам сказать, что в этой области проблема бездомных животных стоит также остро. Каждый год фиксируются тысячи случаев укусов людей животными. Детей среди пострадавших — не менее 25 процентов. Согласно инструкции всех укушенных нужно прививать антирабической вакциной, если не будет доказано, что животное здорово. И если при укусе домашним животным вакцину можно не назначать, а наблюдать за животным в течение 10 дней, то при укусе безнадзорной собакой или кошкой прививки обязательны. И хотя среди бездомных животных больных бешенством не более 1 процента, прививки получают все покусанные, а это десятки тысяч людей. Чтобы быстрее убедиться, больна ли собака, надо исследовать пробы ее мозга — фактически убить собаку. А по разработанной нами методике и утвержденной совместно с ветслужбами Минсельхозпрода определить наличие болезни у животного можно за 2 часа. И не надо усыплять животное. Но методика, при ее доказанной эффективности, используется крайне редко.

«СБ»: Как уже говорилось, подавляющее большинство бродячих собак и кошек когда-то жили при хозяине. Или как минимум родились в теплой квартире. Однако усиления ответственности владельцев как не было, так и нет.

Н.Мишаева: Действительно, порядок надо начинать наводить с обязанностей владельцев, как это делается в цивилизованных странах. Человек, перед тем как завести животное, должен знать, что это хлопотное и дорогое удовольствие. Во-первых, он должен в обязательном порядке зарегистрировать питомца в ЖЭСе, поставить на учет в ветеринарной службе, проходить регулярно прививки, стерилизовать, чипировать. И все — платно. Нестерилизованными могут быть только племенные собаки у предпринимателя, который занимается их разведением на продажу. На любой собаке должен быть всегда ошейник с данными владельца, выгуливать ее только на поводке и в наморднике. И, кроме всего прочего, платить налоги за то, что держишь собаку в квартире. Хочешь отказаться от питомца — неси в приют. Но все расходы по дальнейшему содержанию животного должен оплатить из своего кармана. У нас же государство почему-то взяло на себя все эти проблемы. И не справляется, надо признать. Службы сегодня занимаются самым настоящим сизифовым трудом, если учитывать бесконтрольное размножение животных. Одна пара собак и пара котов за год даст столько потомства, что никакие приюты не справятся. Имеется и вторая, не менее важная, проблема. В Минске более 15 тысяч собак. Если в день 2 — 3 раза выводят каждую выгулять, то в месяц появляется в среднем полмиллиона, извините, куч на газоне. А за год? А летом туда выйдут дети... Во всех странах борются за чистоту, так сказать, рублем. В Дании, например, принят новый жесткий закон: бросил жвачку или окурочок на тротуар — 50 евро штрафа, бросил пакет — 100 евро. Денег хватает, чтобы содержать специальную бригаду людей, которые следят за порядком. Скажете, большой штраф? Для наших зарплат неподъемный? Так не гадь, никто не оштрафует. И не должно быть неподсудных людей. В Англии в 2003 году дочь королевы принцесса Анна

гуляла с собакой в своем парке возле дома. Собака сорвалась и цапнула за ногу прохожего. Не загрызла, а цапнула. За это принцессе грозило 6 месяцев тюрьмы или штраф 7,5 тысячи долларов. В Англии собаку, укусившую человека, как правило, усыпляют. А владельцу могут судом запретить в дальнейшем заводить животных. Так было 200 лет назад, так и сейчас. А у нас даже за гибель человека хозяина серьезно не накажут.

Е.Титова: Нужен мораторий на разведение владельческих беспородных животных. То есть обязать владельцев не допустить их размножения. Гуманных методов более чем достаточно. Если кто-то захочет разводить собак, он должен получить на это лицензию. Должен быть учет всех заводчиков и регистрация владельческих животных с их идентификацией. Продажу без лицензии запретить. Тогда количество бездомных животных будет сокращаться. Это цивилизованный путь, которым идут развитые страны. Мы его предлагаем, но в коридорах власти нас не слышат.

М.Попова: Проблема достаточно широкая, многоаспектная и непростая. По сведениям Минздрава, только за прошлый год 16,5 тысячи людей были укушены собаками. Мне сегодня было очень интересно услышать мнения различных сторон. Все мы сходимся в одном: нужно определить тот государственный орган, который будет решать проблему. Это должна быть некая межведомственная согласительная комиссия на уровне Совмина. В нее нужно включить Минсельхозпрод, он отвечает за разведение домашних животных, то есть он ближе всех к данной проблеме; Минприроды, потому что занимается проблемами живой и неживой природы; и Минжилкомхоз как организация, обслуживающая жилфонд. Вопросы содержания домашних животных в городах непосредственно касаются и облисполкомов, и горисполкомов. Результатом обсуждения проблемы за «круглым столом» в редакции может быть обращение газеты в Совмин с предложением создать такую межведомственную комиссию. Разумеется, необходим и закон о защите животных, как и

весь комплект необходимых нормативных документов к нему. У нас есть законы, их нужно, безусловно, выполнять. Но в них много общих положений, некоторые недостаточно конкретизированы и допускают не всегда однозначную трактовку. Например, надо четко указать, что делать с отловленными животными. Если усыплять, то где, как и какими средствами. И кто должен это делать. Учет должен быть в обязательном порядке. Иначе нет смысла браться за решение проблемы. С другой стороны, человек должен знать, какие обязанности и ответственность он несет, приобретая животное.

Н.Белянова: В западных странах такой порядок: не привел питомца на ежегодный осмотр к ветеринару, не сделал вовремя прививку — штраф для начала 50 евро. Потом, если это не помогло, более серьезное наказание. А у нас заплатил штраф, и от него все отстали. Разве это решение проблемы?

М.Попова: Должен быть четко разработанный порядок и предусмотрены меры по наказанию тех, кто его не выполняет. Чипирование необходимо. Но делать ли его обязательным? Споров много. В основном из-за того, что никто толком не знает, что это такое. Ответственность за неправильный выгул у нас предусмотрена законодательством. Здесь нужно только усилить требования по его выполнению. Безусловно, хозяин должен отвечать за брошенное животное. Это тоже важный момент. Разведение собак и кошек нужно контролировать в обязательном порядке. Что касается лицензирования, то, по моему личному мнению, эта мера преждевременна. Думаю, достаточно рассмотреть вопрос обязательной регистрации заводчиков животных в качестве индивидуальных предпринимателей и требовать от них уплаты налогов. Если будет введено требование обязательной стерилизации, те, кто не пройдет ее, естественно, будут под контролем. Задачей прокуратуры является осуществление надзора за единообразным исполнением законодательства. Сегодня в этой сфере оно полностью отсутствует. Поэтому Генпрокуратура предложила Совмину рассмотреть вопрос о том, чтобы

практику отлова безнадзорных животных привести к единому порядку. Но отлов необходим, и он будет продолжаться.

С.Харевич: То, о чем вы говорите, Марина Вячеславовна, уже давно действует во всем цивилизованном мире. В том числе постоянный отлов. Мы только против тех методов, которые практикуются у нас. Возможно, дело дойдет до планов по отлову за день. Не наловил «норму» — не получишь зарплату, премию.

Н.Белянова: После введения обязательного плана отлова кому-то станет выгодно, чтобы на улицах было как можно больше собак и кошек. Это будет бизнес...

«СБ»: А как же приюты? Содержание животных? Поиск им новых хозяев?

М.Попова: Приюты для безнадзорных животных строить нужно. Умерщвлять пса или кота, как только поймали, как это делается в Мозыре, Пинске и других городах, антигуманно и недопустимо.

Н.Белянова: Чем дольше животное находится в приюте, тем выше шанс, что его заберут новые хозяева. А средства можно брать за счет налогов, которые будут платить приюту владельцы животных. Сегодня мы только половину своих расходов закрываем налоговыми поступлениями. Но по данным зоозащитных организаций, зарегистрировано в Минске, к примеру, только 10 — 15 процентов животных от всех имеющихся у граждан.

«СБ»: Воспитывать культуру обращения с животными придется все-таки нутом, то есть рублем? Чтобы наверняка.

М.Попова: Взывать к совести нужно, но этого мало. За нарушением должно автоматически следовать наказание.

Н.Белянова: Если мама научила ребенка с детства пробивать талончик в автобусе, то он будет это делать. Иначе — что? Штраф! И никуда мы от этого не денемся. И, рано или поздно, он придет к мысли, что жить по закону дешевле.

М.Попова: Но сначала должна идти широкая информационная работа среди населения. Люди должны точно так же четко, как составлены правила, так же четко знать свои права и обязанности, порядок содержания животного и какая ответственность предусмотрена за нарушение. А если человек заводит собаку потенциально опасной породы, он должен

пройти курс обучения этого животного в клубе кинологической организации. И сам пройти обучение, как нужно обращаться с такой собакой.

В.Андрианова: Эта работа должна вестись уже сегодня, до принятия закона об обращении с животными и разработки всего комплекта нормативных правовых актов. И если за нарушением последует наказание, каждый владелец тут же скажет своим друзьям о том, что его, например, крупно оштрафовали за выгул без поводка. Информация быстро распространится.

Е.Титова: Я за жесткий порядок обращения с животными как со стороны владельцев, так и государственных служб. Должны быть госконтроль над воспроизводством животных, приюты, закон о защите животных. А уничтожение животных как урок жестокости и пример для подражания негативно влияет на воспитание детей и подростков, ухудшает нравственное состояние общества.

Автор публикации:

Александр КУЛЕВСКИЙ,

Валентина МОХОР,

Иван КИРИЛЕНКО

Источник: Сов. Белоруссия.-2009.-
5 марта.-С. 10.